

Гнездящиеся птицы Приморского края: красноухая овсянка *Emberiza cioides*

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, Д.В.Коробов,
Г.Н.Бачурин, Н.Н.Балацкий, В.Н.Сотников,
А.В.Вялков, И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра».

Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2023

Статус. Красноухая овсянка *Emberiza cioides* J.F.Brandt, 1843 – обычный гнездящийся, немногочисленный пролётный и зимующий вид, представленным подвидом *E. c. weigoldi* Jacobi, 1923 (рис. 1), населяющим часть Восточной Азии, простирающуюся от Большого Хингана на западе до побережий Охотского и Японского морей на востоке (Степанян 2003; Нечаев, Гамова 2009).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморского края, включая многие острова в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001; 2004; Катин и др. 2004; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016; и др.).

В бассейне реки Бикин спорадично размножается в дубняках и по безлесным склонам сопок низовий, вверх до села Верхний Перевал (Михайлов и др. 1998). В долине реки Большая Уссурка (Иман) обитает на всём протяжении реки от истоков до устья (Спангенберг 1965). В среднем течении реки Илистая у села Отрадное (Михайловский район) с наибольшей плотностью красноухие овсянки гнездились на полынно-разнотравных лугах с примесью кустарников (60 пар/км²) и на полынных лугах (34 пар/км²); менее охотно они населяли участки разреженного леса, граничащие с полями (до 4-12 пар/км²) (Гамова 2002).

В окрестностях Лазовского заповедника эти овсянки локально многочисленны: на пробной площадке в 5 га, заложенной среди полей и по-

косов, расположенных у пойменных зарослей в окрестностях села Бене́вское (Лазовский район), насчитали 12 гнездящихся пар (Литвиненко, Шибает 1971). На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» их плотность в долине реки Барабашевка составляла 2.4-2.9 пар/км², а в условиях пирогенного древесно-кустарниково-лугового местообитания – 1.2 пар/км² (Курдюков 2004). В окрестностях села Хасан (Хасанский район) насчитывали 20-30 пар/км² (Назаров, Казыханова 1974).

Рис. 1. Красноухие овсянки *Emberiza cioides* в весеннем перье: 1 – самец, Уссурийский залив, бухта Лазурная, 6 мая 2009; 2 – самка, восточное побережье озера Ханка, 12 апреля 2011. Фото Д.В.Коробова

Весенний пролёт. Вследствие наличия зимующей и гнездящейся группировки многие детали миграций проследить затруднительно. В целом в разных районах края весенний пролёт длится с начала или середины марта до середины или конца апреля (Панов 1973; Глущенко и др. 2006а; наши данные). На острова залива Петра Великого красноухие овсянки прилетали в начале-середине апреля (Лабзюк и др. 1971). В заливе Восток пролёт проходил в марте-апреле (Нечаев 2014).

Местообитания. К.А.Воробьёв (1954) считал, что красноухие овсянки в Приморье населяли или совершенно открытый ландшафт и склоны сопок, поросшие редким дубняком и кустарником, а также вырубки, поляны и гари. На севере Приморского края эти птицы характерны только для мозаичного сопкового ландшафта его западной половины (Михайлов и др. 1998). Они отсутствуют в таёжных и горно-таёжных областях бассейна Бикина, как и на хребте Стрельникова в долине Усури (Михайлов, Коблик 2013). По другим данным, в бассейне реки Бикин красноухие овсянки обычно гнездились у подножий сопки на сравнительно низкотравных лугах с редкими деревьями, подростом ильма и маньчжурского ореха (Пукинский 2003).

В Северо-Восточном Приморье они обычны на открытых пространствах побережья Японского моря (Елсуков 1999). В бассейне реки Большая Уссурка в низовьях птицы населяли только леса сопок, а в среднем и верхнем течении обитали как в светлых дубняках по сопкам (тяготая к их окраинам), так и в кустарниковых порослях по открытым участкам и на выгонах вблизи селений (Спангенберг 1965).

В Уссурийском городском округе в гнездовой период красноухие овсянки населяли разреженные дубняки и древесно-кустарниковые заросли в среднем течении рек и на слабо облесённых склонах с выходами скальных обнажений, а также дубовые леса на склонах сопок. Реже эти птицы обитали летом на просеках, идущих по пересечённой местности вдоль линий электропередачи (Глущенко и др. 2019).

Рис. 2. Типичный гнездовой биотоп красноухих овсянок *Emberiza cioides* на юго-востоке Приморья. Лазовский район, окрестности села Лазо. 4 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

В окрестностях Лазовского заповедника эти овсянки гнездились по остепнённым долинам рек с одиночными деревьями дуба монгольского, берёзы ребристой и редкими кустами лещины и леспедецы, а по обочинам дорог неглубоко проникали на участки, переходные от лесостепи к лесу (Винтер, Мысленков 2011).

Согласно описанию Е.Н.Панова (1973), в Южном Приморье гнездовые станции этого вида представляли участки расчленённого рельефа с куртинами древесной растительности (более или менее крутые склоны холмов, часто с выходами основной породы, или овраги). В долинах рек они населяли крутые склоны сопок с выходами коренной породы и разреженными древесно- и разнотравно-кустарниковыми зарослями, а также по шлейфам долин. По данным А.А. Назаренко (1971), в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» красноухие овсянки занимали луга с древесно-кустарниковыми зарослями на горных склонах и узкие долины речек, но только в верховьях.

Рис. 3. Варианты гнездовых биотопов красноухой овсянки *Emberiza cioides* на юго-западе Приморья:
1 – Хасанский район, Голубиный Утёс, 20 мая 2014; 2 – залив Петра Великого, бухта Спасения,
16 мая 2015; 3 – Приханкайская низменность, бассейн реки Комиссаровка, 6 июля 2012.

Фото Д.В.Коробова

По нашим данным, красноухая овсянка обитает главным образом в разреженных древесно-кустарниковых зарослях на слабо облесённых склонах с выходами осыпей или скалистых обнажений, а также в разреженных дубовых лесах на склонах и гребнях сопок и на склонах морского побережья (рис. 2, 3), повсюду избегая сырых низин, тёмных лесов и верхнего пояса гор.

Гнездование. Е.Н.Панов (1973) отмечал, что в отдельных случаях красноухие овсянки формируют пары, занимают территорию и поют уже в марте и в первой половине апреля. В окрестностях Лазовского заповедника первые песни отмечали 7 марта 1959 и 17 марта 1960, а 8 и 9 марта 1959 наблюдали драки самцов за территорию (Литвиненко, Шибаетов 1971). По нашим данным, в тёплые дни самцы начинают проявлять песенную активность уже в феврале (рис. 4.1), а затем поют в течение всей весны (рис. 4.2-4) и большей части лета, включая весь июль (рис. 4.5-6).

Рис. 4. Поющие красноухие овсянки *Emberiza cioides*: 1 – Уссурийский городской округ, 24 февраля 2019, фото А.В.Вялова; 2 – Хорольский район, 13 марта 2021, фото В.П.Шохрина; 3 – Уссурийский городской округ, 27 апреля 2007, фото Д.В.Коробова; 4 – там же, 8 мая 2020, фото Д.А.Беляева; 5 – Партизанский район, 6 июня 2021; 6 – Шкотовский район, 7 июля 2018, фото А.П.Рогова

Гнездовой период продолжается с мая до начала августа, поскольку этот вид гнездится два, а возможно, и три раза за сезон (Гамова 2002; Назаров 2004). Более синхронно размножение происходит у пар, гнездящихся групповыми поселениями, объединяющими 3-6 пар, а расстояние между соседними гнёздами составляет от 30 до 150 м. Площадь индивидуального участка обитания колеблется от 3600 до 9000 м², при этом гнездовой территории отводится всего 1/3 от этой площади, а остальное пространство занимает кормовая территория. Кормовые участки разных пар перекрываются, но при совместном кормлении птицы не проявляют враждебности друг к другу (Гамова 2002).

В 1972-1979 годах начало строительства гнёзд в Южном Приморье отмечали с 25 мая по 29 июня, а в 1997-1999 – с 20 апреля по 8 июня,

при этом массово этот процесс проходил с 6 по 21 мая (Гамова 2002). На реке Большая Уссурка (Иман) гнёзда с полными кладками осмотрены 5 июня 1939, 1 июня и 18 июня 1954 (Спангенберг 1965).

Анализируя конкретные данные, полученные нами с 1987 по 2022 год, и литературные сведения, можно утверждать, что гнездовой период красноухих овсянок растянут более чем на три месяца: с конца апреля по конец июля (табл. 1).

Таблица 1. Фенология размножения красноухих овсянок *Emberiza cioides* на разных участках Приморского края (наши данные за 1987-2022 годы / Спангенберг 1940; 1965; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шибасев 1971; Панов 1973; Белоусов 1979; Пукинский 2003; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Птенцы в пуху	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-30 апреля	–/1	–	–	–	–	–	–/1
1-15 мая	–/1	2/–	3/–	–	–	–	5/1
16-31 мая	1/2	8/–	26/2	1/–	–	–	36/4
1-15 июня	–/1	3/2	14/6	2/4	1/3	1/5	21/21
16-30 июня	–/2	9/1	11/4	1/4	–	–/4	21/15
1-15 июля	4/–	5/–	11/2	2/–	–	–	22/2
16-31 июля	–	–	–	–/1	–	–	–/1
Итого	5/7	27/3	65/14	6/9	1/3	1/9	105/45

Гнездо строит самка в течение 2-9, в среднем 6 дней; первое яйцо она сносит на следующий день или через 1-2 дня после завершения работы; яйца откладываются утром; самцы во время строительства держатся на песенных постах, совершая облёты вокруг гнезда и до начала насиживания интенсивно поют в течение всего дня (Гамова 2002).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в Южном Приморье гнёзда красноухих овсянок располагались следующим образом: в неглубокой ямке или под маленьким кустиком леспедецы; на земле в маленьком кустике злака или под слоем сухой полыни; на кусте акантопанакса в 70 см от земли; в узкой полосе полыни между стеблями в 15 см от земли; между двумя стволиками ильма в 15 см от земли (Назаров 2004). В другом источнике (Гамова 2002) указано, что на юге края 33% гнёзд ($n = 40$) находились на поверхности земли; 18% – на кустарниках; 17% – в травянистой растительности (часто среди злаков); 14% – в ямке; 10% – на растительной ветоши; 8% – на деревьях. Опорными растениями служили невысокие деревья (яблоня, ясень, акантопанакс), кустарники (шиповник, спирея, виноград) и травы (полынь, бодяк, злаки). У гнёзд, помещённых в ямках, дно более тонкое. Часть постройки, наиболее прикрытая растениями, как правило утончается или вообще исчезает, и тогда субстрат становится как бы частью гнезда. Маскировка гнёзд достигается тем, что помещённые в сухой траве или в основании кустика, они сливаются

с фоном и становятся совершенно незаметными. В окрестностях села Отрадное в долине реки Илистая все найденные гнёзда располагались на земле или в неглубокой (до 1 см) ямке в окружении низкой (35-50 см) и редкой растительности (Гамова 2002).

В окрестностях Лазовского заповедника все 8 гнёзд, найденных в 1970-1971 годах, были построены на земле, при этом 7 из них располагались под прикрытием куртины травы, а ещё одно находилось у пенёка (Винтер, Мысленков 2011). Гнёзда, обнаруженные в Лазовском заповеднике в период с 23 июня и 23 июля 1973, размещались в кустах полыни между её стеблями на высоте 20 и 30 см от земли (Белоусов 1979).

Все 3 гнезда, найденные Е.П.Спангенбергом (1965) на реке Большая Уссурка, были устроены на земле. В бассейне реки Бикин 2 гнезда, найденные 31 мая 1971 и 5 июня 1975, также помещались на земле (Путинский 2003).

Из осмотренных нами гнёзд ($n = 93$) немногим больше половины располагались на земле, меньшая часть – на ветвях древесных растений (в большинстве случаев на леспедеце двухцветной *Lespedeza bicolor* и дубе зубчатом *Quercus dentata*), а одно гнездо размещалось на травянистом растении – пижме *Tanacetum* sp. (табл. 2).

Таблица 2. Места расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев, кустарников и полукустарников	42	45.2
Леспедеца двухцветная <i>Lespedeza bicolor</i>	12	12.9
Дуб зубчатый <i>Quercus dentata</i>	12	12.9
Дуб монгольский <i>Quercus mongolica</i>	3	3.2
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	3	3.2
Лещина разнолистная <i>Corylus heterophylla</i>	3	3.2
Полынь Гмелина <i>Artemisia gmelinii</i>	3	3.2
Рододендрон Шлиппенбаха <i>Rhododendron schippenbachii</i>	2	2.2
Бузина <i>Sambucus</i> sp.	1	1.1
Клён <i>Acer</i> sp.	1	1.1
Жимолость Маака <i>Lonigera maackii</i>	1	1.1
Маакия амурская <i>Maackia amurensis</i>	1	1.1
На травянистых растениях	1	1.1
Пижма <i>Tanacetum</i> sp.	1	1.1
На земле (включая расщелины камней)	50	53.7
Итого	93	100.0

Важно подчеркнуть, что почти все гнёзда красноухих овсянок, найденные нами в течение мая, находились на земле. В первой половине июня гнёзда нередко строились на ветвях кустов и молодых деревьев, а позднее – только на ветвях, при этом со временем птицы гнездились всё выше, а максимальная высота размещения гнезда, обнаруженного в бассейне реки Комиссаровка 11 июля 2007, достигала 260 см (табл. 3).

Рис. 5. Некоторые варианты расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides* в Приморском крае:
 1 – Ханкайский район, 2 июля 2012, фото Д.В.Коробова; 2 – Лазовский район, 23 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 3 – Ханкайский район, 24 мая 2022, фото Ю.Н.Глущенко; 4-6 – Лазовский район, 24 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 7 – Уссурийский городской округ, 30 мая 2009; 8 – там же, 8 июня 2004, фото А.В.Вялкова

Рис. 6. Некоторые варианты расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides* на ветвях:
 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 18 июня 2016; 2 – там же, 4 июля 2014; 3 – там же, 9 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина; 4 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 13 июня 2014, фото И.М.Тиунова; 5 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 26 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого

Таблица 3. Места расположения гнёзд красноухих овсянок *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Период	Число найденных гнёзд			Высота над землёй, см	
	На земле	На ветвях	Всего	Пределы	В среднем
1-15 мая	4	0	4	0	0
16-31 мая	37	2	39	0-50	1.3
1-15 июня	7	5	12	0-30	8.4
16-30 июня	0	10	10	30-170	90.2
1-15 июля	0	23	23	30-260	117.9
Всего	48	40	88	0-260	46.0

По описанию Ю.Б.Пукинского (2003), чашевидное гнездо красноухой овсянки включает три слоя: внешний слой состоит из грубых стеблей и листьев травянистых растений; средний – из более тонких стеблей и листьев (преимущественно злаков), а лоток птицы выстилают самыми тонкими, но довольно жёсткими стебельками трав.

По другим данным, внешние слои 2 осмотренных гнёзд состояли из листьев злаков, средние – из более тонких листьев и стеблей злаков, а выстилка лотка – из конского волоса (Винтер, Мысленков 2011).

По данным Т.В.Гамовой (2002), форма гнёзд ($n = 50$) варьирует от асимметричной или эллиптической (сплюснутой сверху и с боков) до правильно чашевидной, сужающейся книзу (80-95% гнёзд). Стенки могут быть как тонкими, так и массивными. Нижняя часть многих гнёзд, устраиваемых на земле, тонкая или вовсе отсутствует, и лоток касается земли. Он всегда довольно аккуратный, при этом доля волос и синтетического материала составляет 8-18% от его массы. Дополнительным утепляющим материалом служат волокна луба, которые в значительном количестве присутствуют во внешней части гнезда, составляя 34-64% от массы, а ещё 10-35% материала гнезда приходится на листья трав, кустарников и деревьев (Гамова 2002).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), у красноухой овсянки материалом для гнезда служили стебли и листья злаков, куски стеблей полыни, части соцветий зонтичных; лоток выстилался тонкими стебельками злаков, корешками или конским волосом. По описанию К.А.Воробьёва (1954), одно из осмотренных гнёзд представляло собой довольно плотную постройку, сделанную из сухой травы, причём лоток был выстлан тончайшими стебельками и волосом; другое гнездо было сделано из сухой травы и корешков, а лоток выложен волосом.

Основным строительным материалом осмотренных нами гнёзд служила сухая трава, при этом для выстилки лотка в большинстве случаев птицы использовали очень тонкие травинки, реже корешки, при этом почти в половине случаев добавляли шерсть разных зверей, доля которой варьировала от нескольких волосков до абсолютного преобладания по объёму. Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
44	80-170	116	50-78	64	38-112	69	35-61	47	Наши данные*
30	84-141	106	60-74	67	44-100	65	40-60	49	Гамова 2002
1	120	120	70	70	60	60	35	35	Пукинский 2003
5	90-120	–	70	–	70-80	–	45-60	–	Назаров 2004
2	78-105	94	54-68	64	–	–	53-60	52	Винтер, Мысленков 2011
82	78-170	112**	50-78	65**	38-112	67***	35-61	48**	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017);

** – рассчитан по 77 гнёздам;

*** – рассчитана по 75 гнёздам.

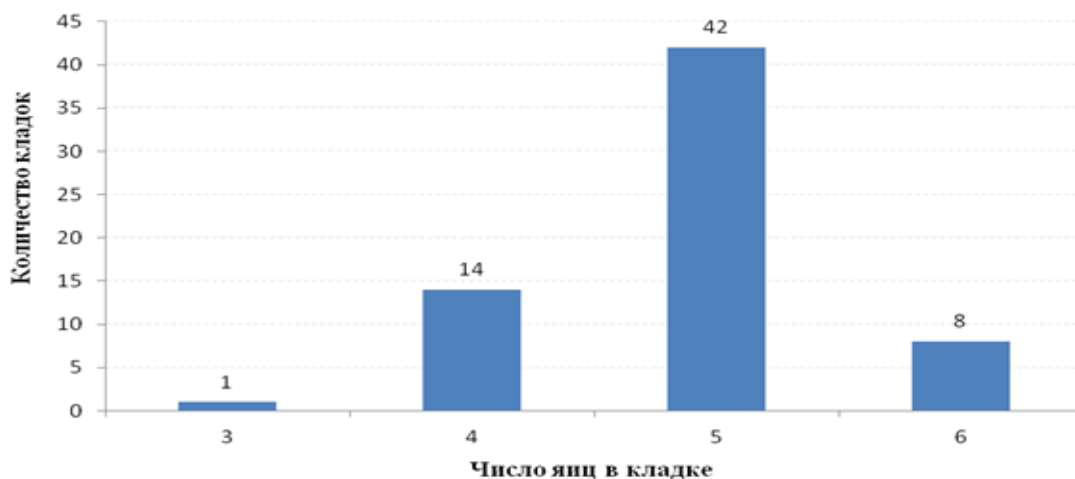

Рис. 7. Число яиц в полных кладках красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1987-2022 годы)

Гнёзда с кладками отмечали главным образом в июне, но в отдельных случаях их находили до конца июля (табл. 2). По данным Т.В.Гамовой (2002), в 1999 году полные кладки отмечали 14-31 мая и 16-18 июня. По нашим материалам, наиболее ранние гнёзда с кладками фиксировали: в окрестностях села Хасан (Хасанский район) – 10 мая 2015 и 15 мая 1993; в окрестностях села Барабаш-Левада (Пограничный район) – 15 мая 2004; в окрестностях Лазовского заповедника – 17 мая 1992, 2003 и 2017. Однако в ряде случаев гнездование красноухих овсянок может начинаться значительно раньше, поскольку в гнезде, обнаруженном нами в окрестностях села Лазо (Лазовский район) 18 мая 2015, уже было 5 пуховых птенцов. Учитывая, что насиживание начинается после откладки последнего яйца и может длиться всего 11 сут (Гамова 2002), начало откладки яиц в данном случае пришлось на первые числа мая.

В гнёздах, описанных К.А.Воробьёвым (1954), было 3 птенца и 2 яйца (11 июня 1932), 6 сильно насиженных яиц (6 июля 1946) и 5 яиц (20 мая 1948). Из 5 полных кладок, осмотренных в окрестностях Лазовского заповедника в 1970-1971 годах, в трёх было 4, и в двух – 5 яиц (Винтер, Мысленков 2011). В бассейне реки Бикин в одном из гнёзд 5 июня 1975 находились 5 птенцов примерно 6-дневного возраста. Другое гнездо овсянки строили 31 мая 1971 и начиная с 3 июня самка отложила в него 4 яйца, которые оказались проклюнутыми 19 июня, а на следующий день вылупились 2 птенца (Пукинский 2003).

В Южном Приморье среднее число яиц в кладке ($n = 40$) составило 4.9 ± 0.8 яйца, а большинство кладок содержало по 5 яиц (Гамова 2002). Согласно нашим данным, число яиц в полных кладках варьировало от 3 до 6, но чаще всего их было 5 (рис. 7), средняя величина кладки (по 65 гнёздам) – 4.88 яйца.

По данным Т.В.Гамовой (2002), разница в количестве яиц первых и вторых кладок статистически незначима ($P < 0.05$). По нашим материалам, первые законченные кладки, обнаруженные в течение мая ($n = 32$),

включали 4-6, в среднем 5.00 яйца, а повторные и вторые, найденные в июне и июле ($n = 33$), содержали от 3 до 6, в среднем 4.75 яйца.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
312	17.8-22.5	19.88	14.1-17.0	15.65	70.0-91.7	78.9	Наши данные**
5	18.3-23.3	19.86	15.3-17.6	16.02	75.7-83.3	80.9	Винтер, Мысленков 2011
61	19.2-21.9	20.3	14.8-16.8	15.4	—	—	Гамова 2002
5	19.2-20.9	—	14.6-15.6	—	—	—	Панов 1973
11	18.9-20.0	19.47	14.7-15.2	14.98	74.7-80.0	77.0	Спангенберг 1965; Джусупов, Чупин 2022
5	21.6-22.3	—	16.3-17.1	—	—	—	Белоусов 1979
16	20.6-22.5	21.6	14.9-16.1	15.7	—	—	Назаров 2004
415	17.8-23.3	20.00***	14.1-17.6	15.60***	70.0-91.7	78.9****	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Балацкий, Бачурин 1995; Шохрин 2017; Балацкий 2021);

*** – рассчитано по 405 яйцам; **** – рассчитано по 328 яйцам

Таблица 6. Вес и объём яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
227	1.9-3.3	2.51	312	1.8-3.1	2.49	Наши данные**
4	2.2-3.8	2.58	5	2.2-3.7	2.63	Винтер, Мысленков 2011
—	—	—	11	2.1-2.3	2.23	Спангенберг 1965; Джусупов, Чупин 2022
231	1.9-3.8	2.51	328	1.8-3.7	2.48	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Окраска яиц, по Ю.Н.Назарову (2004), варьировала от белых с кофейным налётом до белых с розовато-серым оттенком, при этом бурые или чёрно-бурые извилистые линии сгущались вокруг тупого конца или же опоясывали среднюю часть яйца. Окраска яиц одной из кладок, описанной в гнёздах в Лазовском заповеднике: фон скорлупы грязно-розовый с редкими бордово-бурыми линиями и ещё более редкими «запятые», сгущавшимися вокруг тупого полюса в неясный «венчик». Фон яиц второй кладки – грязновато-кремовый с размытыми светло-бурыми полосками и пятнами, которые сгущались в чёткий «венчик» вокруг тупого полюса, становясь здесь бурыми и чёрными, контрастными (Винтер, Мысленков 2011). Согласно Т.В.Гамовой (2002), окраска яиц очень изменчива и представлена 4 типами: неокрашенным, холодным, тёплым и комбинированным. Фон варьирует от грязно-белого, голубоватого и светло-

серого до кремово-сиреневого и розоватого. Тип рисунка – пятнисто-линейный, он может быть поверхностным и глубинным; цвет отметин двух типов – тёплый и комбинированный (коричнево-сиреневый, коричнево-зеленоватый и чёрный), при этом линии всегда темнее пятен.

Рис. 8. Варианты окраски яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides*:

1 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 13 июня 2014, фото И.М.Тиунова; 2 – Уссурийский городской округ, 30 мая 2009, фото А.В.Вялова; 3 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 30 мая 2016, фото И.М.Тиунова; 4-8 – Лазовский район, 23-24 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 9 – Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 2 июля 2012, фото Д.В.Коронова; 10-12 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 28 июня – 9 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина

Рис. 9. Варианты окраски яиц красноухой овсянки *Emberiza cioides*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

По нашим описаниям (Балацкий, Бачурин 1995), фон скорлупы яиц светлый сливочно-белый, реже он розоватый, свинцовый, голубоватый. Рисунок сложный и состоит из поверхностных и глубинных извилистых линий и пятен тёмно-бурого, почти чёрного цвета. Поверхностный рисунок в виде чётких волосовидных линий, опоясывающих яйцо на тупом конце. В отдельных случаях линии утолщены, укорочены и распределены более хаотично по скорлупе, реже имеются округлые пятна. Глубинный рисунок в целом повторяет поверхностный, но распределён несколько шире, а его отдельные пятна имеют неясные очертания.

Для наглядности мы приводим коллажи, составленные из фотографий кладок из Приморского края, выполненных в условиях природы (рис. 8) и в коллекциях (рис. 9).

Насиживает кладку только самка (рис. 10), при этом однократный сеанс инкубации длится 15-107, в среднем 66.1 мин, а интервал между сеансами насиживания – 10-33, в среднем 17.8 мин (Гамова 2002). В Забайкалье кладку насиживает почти исключительно самка, хотя выявлен один достоверный случай участия самца (Доржиев, Юмов 1991).

Ю.Б.Пукинский (2003) указывает, что насиживает только самка, насиживание начиналось с откладки последнего яйца, а его продолжительность, по наблюдению за одним гнездом, составила 14 дней.

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в Южном Приморье самые ранние птенцы появились 2 июня 1975, а самые поздние – 24 июля. В долине среднего течения реки Илистая в 1999 году первые птенцы вылуплялись 25-28 мая, а массовый выход из яиц наблюдали с 1 по 26 июня (Гамова 2002).

Рис. 10. Самка красноухой овсянки *Emberiza cioides*, насиживающая кладку. Лазовский район, окрестности села Лазо. 24 мая 2016. Фото В.П.Шохрина

Рис. 11. Пуховые птенцы красноухой овсянки *Emberiza cioides*: 1 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 18 мая 2015; 2 – там же, 3 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Процесс вылупления мы отметили 4 июня 2004 в окрестностях села Лазо (Лазовский район) и 11 июля 2007 в окрестностях села Барабаш-Левада (Пограничный район). Недавно вылупившихся птенцов зарегистрировали 4 июля 2016 в окрестностях села Хасан (Хасанский район), а также 18 мая 2015 и 3 июня 2016 в окрестностях села Лазо (Лазовский район) (рис. 11). Т.В.Гамовой (2002) выполнено подробное описание пуховых птенцов, где указано на существующую вариабельность окраски

их пуха. Окраска пуха птенцов в гнёздах, обнаруженных нами 18 мая 2015 и 3 июня 2016, также заметно различалась (рис. 11).

По данным Т.В. Гамовой (2002), с момента вылупления птенцов самец поёт только на одном песенном посту, расположенном приблизительно в 50 м от гнезда. Покормив птенцов, он исполняет песню в течение нескольких минут, затем снова летит за добычей. В период выкармливания птенцов партнёры очень тесно взаимодействуют друг с другом. Прилетевший с пищей самец дожидается появления самки и кормит птенцов только после неё (Гамова 2002).

До 5-9-дневного возраста птенцов в гнезде обогревает в основном самка. С первого по пятый день их жизни она проводит в гнезде большую часть времени. Самец садится на гнездо не более чем на 12 мин в час. Почти всё время он проводит возле гнезда, в 1-6 м на соседнем дереве или в 1-3 м на земле даже в то время, когда самка находится в гнезде (Гамова 2002).

При наблюдении за гнездом в Лазовском заповеднике установили, что 10.4% времени самка посвящала защите птенцов от перегрева прямыми солнечными лучами, при этом птица стояла над птенцами с полураскрытыми крыльями и клювом (Винтер, Мысленков 2011).

Для отвлечения наблюдателя от гнёзд с кладками или птенцами как самцы, так и самки красноухой овсянки используют различные варианты отвлекающих демонстраций (Гамова 2002; рис. 12).

Рис. 12. Самец красноухой овсянки *Emberiza cioides*, отводящий наблюдателя от гнезда. Лазовский район, окрестности села Лазо. 3 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Число птенцов во всех гнёздах, найденных в окрестностях Лазовского заповедника в 1959-1962 годах, составляло 5 или 6 (Литвиненко, Шибаетов 1971).

По данным Т.В. Гамовой (2002), птенцы находятся в гнезде 7-9 сут, при этом их вылет из гнезда может растянуться на 2 сут. Сразу после вылета птенцы рассредоточены в 1.0-1.5 м от гнезда и в 0.1-2.0 м друг от друга. Слётков (рис. 13) кормят оба родителя, при этом самец, покормив их, ждёт появления самки, а за новой порцией пищи они улетают

вместе. Только что вылетевшие слётки часто держатся на низкотравных участках под прикрытием небольших кустиков, а на второй день они уходят на 18-20 м от гнезда. В возрасте 12 сут молодые овсянки способны перемещаться полётом, но в основном они прячутся в траве в 15-20 см от земли и в 42-100 м от гнезда. На 15-е сутки молодые птицы хорошо летают, при опасности удаляясь на 50-70 м от гнезда, и держатся на веточках кустарников и деревьев в 1-2 м от земли. Сорокадневные птенцы остаются на своём гнездовом участке в радиусе 50 м от гнезда, а в возрасте 48 дней становятся независимыми, при этом кормятся и отдыхают поодиночке (Гамова 2002).

Рис. 13. Слётки красноухой овсянки *Emberiza cioides*. Лазовский район, окрестности села Лазо, 14 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

По данным Т.В.Гамовой (2002), следующее гнездо самка строит сразу же после вылета птенцов первого выводка. При повторном гнездовании первый выводок смещается к периферии гнездового участка, очерченного деревьями или зарослями трав. Границы гнездового участка не меняются в течение сезона размножения. По окончании строительства второго гнезда самец поёт в приграничной зоне гнездового участка в 80-120 м от гнезда, держась рядом со слётками. Ещё до появления яиц первой кладки самка проводит много времени в гнезде. При последующих кладках время выработки рефлексa насиживания сокращается, так как самка участвует в выкармливании слётков (Гамова 2002).

Успешность насиживания составляет 94%, яйца-«болтуны» – 22%, успешность размножения – 70.6%, а в среднем потери среди птенцов составляют 1.4 птенца на гнездо (Гамова 2002).

Осенняя миграция и зимовка. Пролёт красноухих овсянок проходит в сентябре и в октябре. На островах залива Петра Великого миграции отмечали в октябре (Лабзюк и др. 1971). В заливе Восток пролётным периодом указывали сентябрь и октябрь (Нечаев 2014).

Выявить сколько-нибудь точные сроки начала и завершения сезонных перемещений затруднительно ввиду наличия гнездящейся и зимующей группировок. Мигрирующие птицы чаще всего придерживаются сухих участков, покрытых травянистой и кустарниковой растительностью. Зимой их наблюдали как в типичных для размножения стациях, так и в широких речных долинах и озёрных котловинах, в частности, на сельскохозяйственных угодьях. На Приханкайской низменности красноухие овсянки тяготели к рисовым полям и их окрестностям (Глущенко и др. 2006б). На территории Уссурийского городского округа зимой овсянки придерживались как типичных для размножения стадий, так и широких речных долин, в частности, сельскохозяйственных угодий. Наибольшая численность в зимний период отмечена в предгорьях Чёрных гор, расположенных к северо-западу от Уссурийска (Глущенко и др. 2019).

Питание. Красноухие овсянки предпочитают охотиться на участках с невысоким разнотравьем, обычно собирая пищу на земле, растительной ветоши, стеблях и листьях трав, реже они кормятся на кустарниках и ветвях деревьев (Назаров и др. 1979), при этом в летний период пища исключительно животная (табл. 7).

Таблица 7. Пища красноухих овсянок *Emberiza cioides* согласно результатам анализа 15 желудков и 32 проб, взятых у птенцов (по: Назаров и др. 1979, с изменениями)

Объекты питания	Число экземпляров	Доля, %
Насекомые Insecta, в том числе:	113	94.2
Чешуекрылые Lepidoptera (яйца, гусеницы)	39	32.5
Прямокрылые Orthoptera (имаго, личинки)	25	20.8
Жесткокрылые Coleoptera (имаго)	17	14.2
Перепончатокрылые Hymenoptera (имаго, куколки)	13	10.8
Равнокрылые Homoptera (имаго, личинки)	13	10.8
Уховертки Dermaptera, Forficulidae (имаго)	5	4.2
Двукрылые Diptera (имаго)	1	0.8
Пауки Aranei	6	5.0
Сенокосцы Opiliones	1	0.8
Всего	120	100.0

Имеется информация о том, что, поскольку пуховые птенцы уже в первые часы жизни съедают насекомых с жёсткими хитиновыми покровами, взрослые приносят им в качестве гастролитов песчинки, нередко достигающие 5-8 мм в диаметре (Назаров и др. 1979).

По данным Т.В.Гамовой (2002), пища птенцов на 50% состоит из личинок чешуекрылых, 20% – личинок пилильщиков, 9% – взрослых двукрылых, 5% – имаго прямокрылых, остальную часть пищи составляют пауки, жуки, клопы, перепончатокрылые, бабочки и куколки чешуекрылых. В пище 1-6-дневных птенцов преобладают гусеницы чешуекрылых (34-100%), а 7-8-дневных – личинки пилильщиков (48-69%).

В условиях Лазовского заповедника в 1970-1971 годах, согласно анализу 21 объекта питания, доминировали голые гусеницы белянок (Lepidoptera, Pieridae) длиной 10-15 мм, недоросшие настоящие кузнечики (Orthoptera, Tettigoniidae) размером 15-20 мм, личинки настоящих пилильщиков (Hymenoptera, Tenthredinidae) 10-15 мм длиной и взрослые настоящие цикады (Homoptera, Cicadidae) длиной 15-20 мм. Помимо этого, в составе пищи птенцов отметили настоящих саранчовых (Orthoptera, Acrididae), имаго бабочки-совки (Lepidoptera, Noctuidae) и пауков (Araneae) (Винтер, Мысленков 2011).

Нам известен случай поимки самкой красноухой овсянки довольно крупной гусеницы (рис. 14).

Рис. 14. Самка красноухой овсянки *Emberiza cioides* с пойманной крупной гусеницей.
Бухта Петрова, 24 июня 2013. Фото В.П.Шохрина

Со второй половины июля в рационе красноухих овсянок появляется растительная пища, а с середины августа она может составлять 100% объёма содержимого желудка, при этом птицы предпочитают собирать семена горцев, осок и овса (Назаров и др. 1979). В зимний период излюбленным кормом являются семена эшшольции и куриного проса, а иногда птицы поедают семена тростника из метёлок (Панов 1973).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Причинами гибели гнёзд является вмешательство человека, частое появление которого у гнезда привлекает внимание хищников, а также хищничество амурского полоза *Elaphe schrenckii*, тигрового ужа *Rhabdophis tigrina* и большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos*, при этом змеи чаще разоряют гнёзда, устроенные вблизи тропинок на земле (Гамова 2002).

Рис. 15. Кладка красноухой овсянки *Emberiza cioides* с яйцом обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*. Октябрьский район, окрестности села Синельниково. 18 июня 2018. Фото Г.Н.Бачурина

В Южном Приморье красноухая овсянка является известным видом-воспитателем птенцов обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (Белоусов 1979; Балацкий, Бачурин 1995; Шохрин 2017), формирующей особую расу, яйца которой по характеру рисунка весьма напоминают расцветку яиц этой овсянки. Яйца кукушек с такой окраской, в частности, найдены в гнёздах указанного хозяина 23 июня 1973 в долине реки Егеревка в Лазовском заповеднике (Белоусов 1979), 6 июня 1997 в окрестностях села Глазковка (Лазовский район) (наши данные) и 18 июня 2018 в окрестностях села Синельниково (Октябрьский район) (наши данные; рис. 15).

Следует отметить, что яйца обыкновенных кукушек, которые, судя по окраске, относились к расе красноухой овсянки, мы обнаружили в июне-июле 1992 года в окрестностях села Хасан (Хасанский район) в 3 гнёздах толстоклювого черноголового чекана *Saxicola stejnegeri* и в одном гнезде ошейниковой овсянки *Emberiza fucata* (Балацкий, Бачурин 1995; Балацкий и др. 1999). Учитывая относительную редкость находок яиц *C. canorus* в гнёздах красноухих овсянок, а также находки яиц обыкновенной кукушки расы красноухой овсянки в гнёздах других воробьиных птиц, можно говорить о незначительном вреде, причиняемом овсянкам указанным гнездовым паразитом.

Упоминание о находке в Лазовском заповеднике летом 1973 года 2 гнёзд красноухой овсянки с птенцами глухой кукушки *Cuculus (satura-*

tus) optatus, со ссылкой на отчёт Е.М.Белоусова и А.Ф.Горбанёва (Шохрин 2017), нам, безусловно, представляется ошибочным.

Три особи красноухой овсянки, сбитые автомобилями, обнаружены нами на Приханкайской низменности в 2011 году 20 марта и 26 апреля (2 экз.).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), Т.В.Гамовой (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина) и А.П.Роголю (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2021. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник. Новосибирск, 2: 1-728.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1995. Обыкновенная кукушка на крайнем юге Приморья России // *Беркут* 4, 1/2: 40-42.
- Балацкий Н.Н., Николаев В.В., Бачурин Г.Н. 1999. Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* на Дальнем Востоке // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 14-22. EDN: JURAAN
- Белоусов Е.М. 1979. Красноухая овсянка – *Emberiza cioides* – новый для фауны СССР воспитатель птенцов обыкновенной кукушки – *Cuculus canorus* в Приморье // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 90-91.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сер.: Сомовская библиотека 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гамова Т.В. 2002. Биология размножения красноухой овсянки *Emberiza cioides* Brandt на юге Приморского края // *Беркут* 2: 25-46.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа: современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц: На примере рода Emberiza в Забайкалье*. Улан-Удэ: 1-176.
- Катин И.О., Семёнова О.А., Тюрин А.Н., Вшивкова Т.С., Гуреева Н.В. и др. 2004. Глава V. Биота островов: распределение, состав и структура // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2*. Владивосток: 673-766.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, 1: 150-154.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины р. Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV

- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1974) 2020. Овсянки Emberizidae крайнего юга Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1977): 4430-4431. EDN: ZJYYSE
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Катрич Л.Н. 1979. Летнее питание овсянок на юге Приморья // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 43-55.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2291**: 1448-1449

Залёт пеганки *Tadorna tadorna* на юг полуострова Канин

П.А.Футоран

Павел Александрович Футоран. Национальный парк «Кенозерский».
Архангельск, Россия. E-mail: blaid008@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2023

В устье реки Малая Несь в окрестностях села Несь Ненецкого автономного округа на юге полуострова Канин в мае 1985 года в период весенней охоты была добыта одна пеганка *Tadorna tadorna* (см. рисунок). Добытая особь оказалась взрослым самцом. Помимо самца была отмечена и самка. Изначально пара пеганок была обнаружена сидящими на лайде, птицы кормились на отмели в 150 м от охотников. Они взлетели и полетели в сторону охотников, где одна из них была застрелена.